

Агишева Юлия Ивановна

ОБРАЗЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ТЕАТРА В АНГЛИЙСКОЙ ЖИВОПИСИ XVIII ВЕКА

Изучая явления искусства минувших эпох, в частности, музыкальный театр XVIII века, мы имеем в своем распоряжении обширный пласт исторических свидетельств: документы (воспоминания, переписка и пр.), рецензии в прессе, художественную литературу, ноты произведений, благодаря которым можно понять, как звучала та музыка.

Неотъемлемая часть этой хроники – живопись, которая демонстрирует нам не только лицевую сторону оперной жизни (внешний облик создателей и участников постановок, сценографию, чудеса машинерии), но также изнанку процесса – взгляд из-за кулис, из зрительного зала, с улицы.

Рассмотрим некоторые эпизоды этой увлекательной «истории в картинках».

Работы Уильяма Хогарта (William Hogarth, 1697–1764), считающегося основателем английской национальной школы живописи, надо не столько смотреть, сколько «читать», лучше при помощи техники медленного чтения. Это занятие напоминает разгадывание ребуса: множество персонажей, символов, сюжетных линий, ни одной случайной детали – своего рода постбарочная иносказательность, допускающая плюрализм ответов на один и тот же ребус.

Рисунок 1. У. Хогарт. Взбешенный музыкант

Причиной ярости героя гравюры «Взбешенный музыкант» (рисунок 1), как нетрудно догадаться, стали крики и шум за окном. Здесь Хогарт зафиксировал одну важную характеристику Лондона – это был звучащий город, не смолкавший ни днем, ни ночью. Город, который во все эпохи был одержим страстью к музыке, сам рождал разнообразные звуки. Питер Акرويد в книге «Лондон. Биография» пишет: «В городскую разноголосицу вносили лепту исполнители песенок-баллад, уличные фокусники, бродячие певцы, продавцы альманахов и «летучие торговцы» печатной продукцией, которые могли приземлиться на любом

Музыкальный театр и изобразительное искусство

углу и продавать листы с популярными песенками или смачными рассказами об убийствах» [1, 294].

Если присмотреться к персонажам, то можно отметить, что каждый из них издает определенный звук, если не посредством голосовых связок, то при помощи какого-либо предмета. Слева направо: пронзительно кричит попугай, женщина-исполнительница баллад с орущим ребенком на руках, девочка с погремушкой изумленно наблюдает за мальчиком, который журчит изливающимся из него ручейком, гобоист, поющая молочница, еще один мальчик бьет в барабан, лающая собака, точильщик. Чуть дальше – множество уличных продавцов предлагают свои услуги: тряпичник звонит в колокольчик, человек трубит в рожок прямо над ухом торговца рыбой. На дальнем плане – труба, из которой высовывается трубочист и наверняка тоже что-то кричит, два кота готовятся к схватке (явно не в тишине). Хогарт делает попытку нарисовать звук. Глядя на «Взбешенного музыканта», можно без труда представить себе какофонию, раздающуюся за окном и то, как звучали другие лондонские улицы и площади.

Кто же прототип главного героя? В источниках высказывается несколько версий. Некоторые считают, что это композитор Томас Арн [9], находя с ним сходство (на рисунке 2б – портрет Уильяма Хампфри¹ (William Humphrey, 1742–1815)), другие полагают, что это гобоист Джон Фестин, приводя в доказательство историю, якобы рассказанную последним Хогарту и ставшую основой сюжета.

¹ Гравер, портретист, продавец гравюр и эстампов.

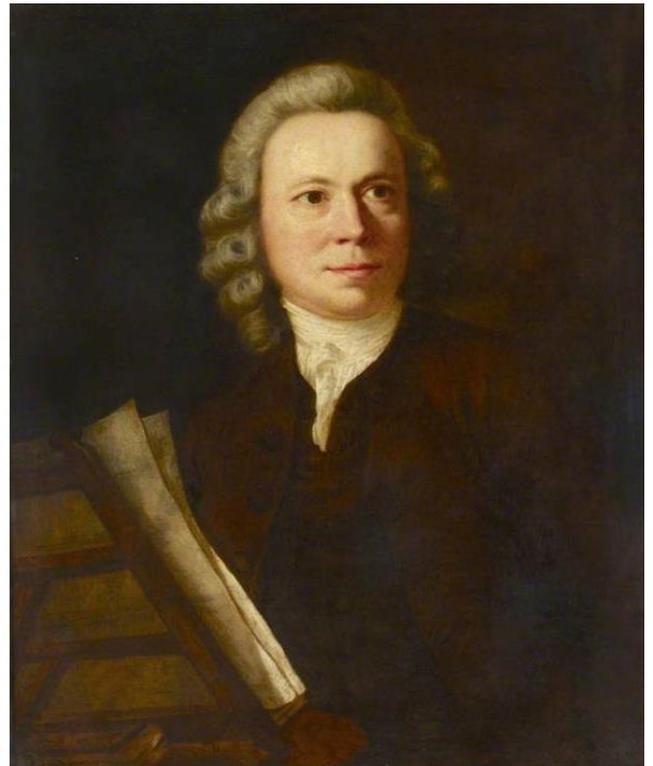
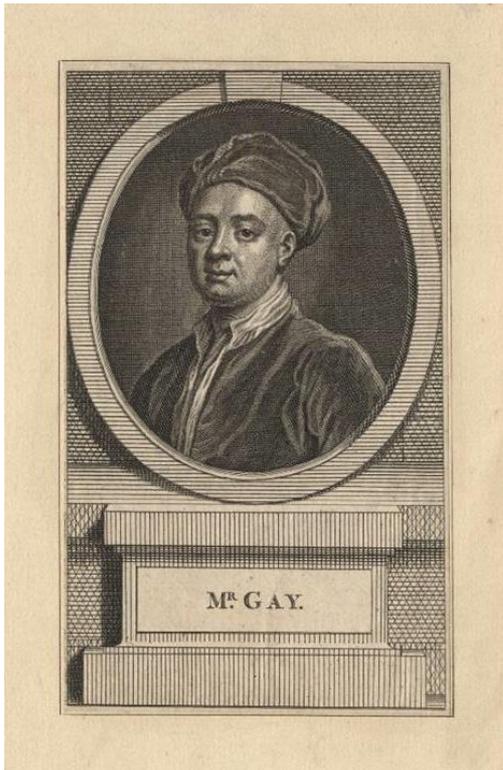
Рисунок 2а. Фрагмент гравюры Хогарта; 2б У. Хампфри. Портрет Томаса Арна

Фестин был свидетелем следующей сцены: на улице человек играл на гобое, к нему подошел мужчина с корзинкой лука, попросил сыграть одну мелодию, пообещав дать ему за это луковицу. Гобоист сыграл, получил луковицу, после чего сделка повторилась: мелодия на гобое – гонорар-луковица. Фестин пришел в ярость и потребовал немедленно прекратить. «Этот парень надсмехается над моей профессией – он играет на гобое за лук!», – рассказал музыкант Хогарту [10]. То, как гобоист на картине держит свой инструмент, напоминает насмешливый жест, который в Великобритании называли «веер королевы Анны», а в России – жест Буратино, и направлен он в сторону главного героя.

Слева от окна висит афиша «Оперы нищего» – абсолютного «хита» английской оперной индустрии XVIII века, имевшего фантастический коммерческий успех. Будучи не в состоянии соперничать с итальянской оперой на равных, англичане дают свой ответ – балладную

Музыкальный театр и изобразительное искусство

оперу. Ее создатели (рисунок 3): слева на гравюре Уильяма Эйкмана² (William Aikman, 1682–1731) поэт и драматург Джон Гей (кстати, автор текста английской версии «Ациса и Галатеи» Генделя) и справа на портрете Джошуа Рейнолдса³ (Joshua Reynolds, 1723–1792) композитор Иоганн-Кристоф Пепуш.

*Рисунок 3. У. Эйкман. Джон Гей (гравюра).
Дж. Рейнолдс. Портрет Иоганна-Кристофа Пепуша*

Как известно, премьера состоялась в 1728 году, и только за первый год опера была исполнена 62 раза. Доход от количества сыгранных спектаклей пополнялся прибылью от продажи предметов обихода с изображением главных героев – вееров, игральных карт, фарфоровых фигурок и многого другого.

² Художник-портретист шотландского происхождения.

³ Выдающийся исторический и портретный художник, первый президент Королевской академии художеств (основана в 1768 г.)

Музыкальный театр и изобразительное искусство

«Опера нищего» проходит пунктиром в творчестве Хогарта, появляясь то в виде мотивов-напоминаний в других картинах, то как основной сюжет. Так, финальная сцена в тюрьме Нью-Гейт писалась художником шесть раз (рисунок 4): капитан Макхит закован в кандалы, его возлюбленные Люси и Полли умоляют суд о помиловании, однако выясняется, что у них есть еще четыре соперницы, причем все в положении.

Рисунок 4. У. Хогарт. Опера нищего. Финальная сцена в тюрьме Нью-Гейт

В гравюре «Опера нищего. Бурлеск» (рисунок 5) – своеобразной пародии на пародию – все парадоксально. Персонажи на сцене изображены с головами животных: Полли с головой кошки, Люси с головой

Музыкальный театр и изобразительное искусство

свиньи, Макхит – осла, Локит и миссис Пичем – собаки и совы. Перед сценой – странный ансамбль: музыканты играют на варгане⁴, деревянной солонке с крышкой, мешке с натянутой струной, волынке и на чем-то вроде цимбал.

Рисунок 5. У. Хогарт. Опера нищего. Бурлеск

⁴ Самозвучающий язычковый инструмент, знакомый нам по аналогам, в частности, кыргызской музыкальной культуры – комуз, алтайской – комус, татарской – кубыз и т.д.

Музыкальный театр и изобразительное искусство

На второй картине восьмичастной серии «Карьера мота» (другой вариант перевода, знакомый нам по опере И. Стравинского на этот сюжет – «Похождение повесы») (рисунок 6) музыкальный мир представлен несколькими знаковыми персонажами. Главный герой Том Рейквелл после получения наследства отправляется прожигать жизнь в Лондон, где можно было удовлетворить любой каприз.

Рисунок 6. У. Хогарт. Карьера мота. Картина вторая

Показаны все атрибуты модной жизни, будни лондонского повесы эпохи Просвещения: «свита», толкущаяся в гостиной каждый день (у таких людей всегда был великолепный нюх на возможность наживы) – французский парикмахер, французский портной⁵, учитель

⁵ В английской живописи сложился своеобразный канон изображения французов: одежда – по последней моде, правда, иногда слишком вычурная и перегруженная аксессуарами, походка – изящная, почти что танец: «Идя по улице, щеголь любой национальности рисковал услышать вслед обидное прозвище «французская собака». Лондонцы встречали друг друга по одежке» [5, 183].

Музыкальный театр и изобразительное искусство

танцев, шляпник, поэт, жокей, валторнист. Человек, сидящий за инструментом, часто принимался многими за Генделя [8, 95]. Однако противники этой точки зрения говорили, что Гендель знал себе цену и вряд ли мог оказаться в подобной ситуации⁶. Скорее, это некий обобщенный образ оперного композитора.

Нередко Хогарт выполнял свои работы в двух вариантах: живописном (маслом) и гравюрном. В эстамп (рисунок 7) добавлена деталь, отсутствующая на картине: со спинки стула, на котором сидит музыкант, свисает длинный список подарков, полученных Фаринелли от многочисленных поклонников после одного из спектаклей. В презентях числится и подношение от главного героя «Похождения повесы» – «золотая табакерка от Тома Рейквелла, эсквайра» [7, 38].

Рисунок 7. Карьера мота. Эстамп

⁶ Среди других версий: за инструментом – Никола Порпора [4, 52].

Музыкальный театр и изобразительное искусство

Под списком на полу картинка (рисунок 8), изображающая Фаринелли на пьедестале, перед ним – алтарь с горящими сердцами, рядом обожатели протягивают певцу дары. У подножия алтаря женщина на коленях, восклицающая «Один мир, один Фаринелли!», – аллюзия на знатную даму, которая под впечатлением от мастерства прославленного кастрата произнесла эти слова вслух из ложи.

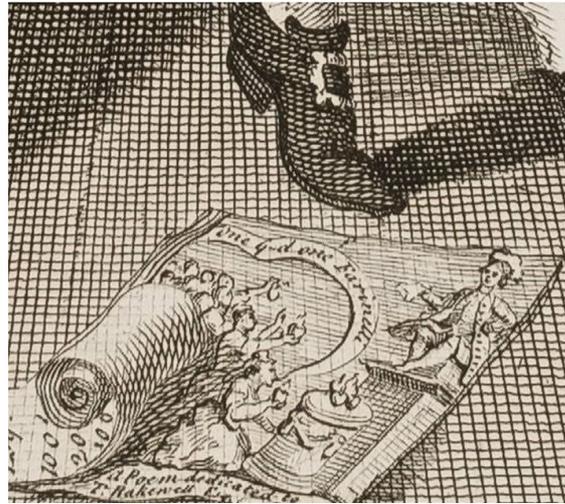

Рисунок 8. Карьера мота. Эстамп (фрагмент)

Рисунок 9. Фаринелли (Карло Броски) на гравюре Александра ван Акена⁷ (Alexander van Aken, 1701-1757).

⁷ Гравер, художник-костюмер (таких специалистов нанимали многие портретисты в XVII–XVIII вв.), был ассистентом Томаса Хадсона.

Музыкальный театр и изобразительное искусство

Касаясь английского музыкального театра XVIII века, невозможно обойти вниманием Г.Ф. Генделя. На рисунке 10 представлен его портрет кисти Томаса Хадсона (Thomas Hudson, 1701–1779). Эта, а также другие иллюстрации размещены в монографии Л.В. Кириллиной «Гендель» (серия ЖЗЛ), изданной в 2017 году [2]. Они дополнены собственными этому исследователю исчерпывающими, фактологически непогрешимыми комментариями.

Рисунок 10. Т. Хадсон. Портрет Г.Ф. Генделя

Особая черта английского менталитета – юмор – раскрывалась в карикатуре. Социальные условия развития этого жанра были уни-

Музыкальный театр и изобразительное искусство

кальны: художники подчинялись только требованиям рынка и работали исключительно на него. Отсюда абсолютная, невиданная прежде свобода, обусловленная лишь коммерческой составляющей. Карикатуры на короля и его семью, святых встречались сплошь и рядом. Живопись была доступна не всем слоям населения – это зона Королевской академии художеств, высокое искусство, высокие критерии. Карикатура, напротив, была общедоступной, ее популярность была невероятной – новые работы выставлялись в окнах карикатурных лавок, пробиться к которым порой стоило большого труда (см. рисунок 11).

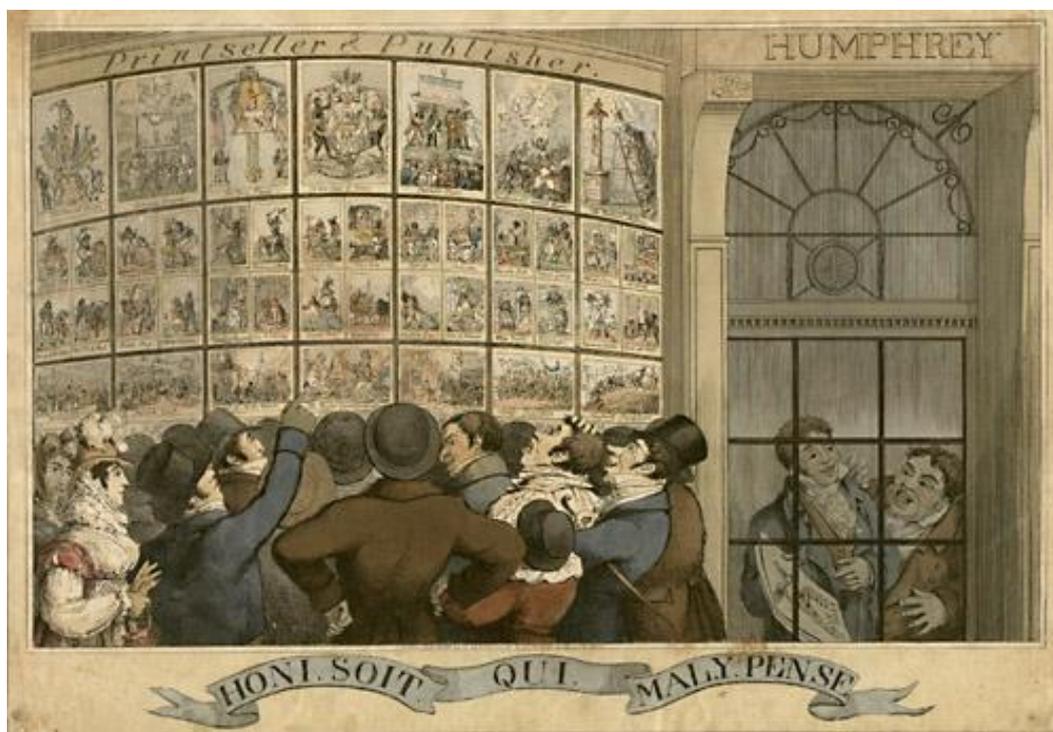

Рисунок 11. Карикатурная лавка Дж. Хамфри на улице Сент-Джеймс, 27⁸.

Мир музыкального театра бесперебойно снабжал карикатуристов обилием сюжетов. Итальянская опера всегда находилась под их прицелом. Потешались над вычурностью костюмов, чрезмерной аф-

⁸ Иллюстрация размещена на веб-сайте:
<https://www.georgeglazer.com/prints/genre/about-humphrey.html>.

Музыкальный театр и изобразительное искусство

фектацией поз, заносчивостью оперных звезд, непомерно высокими гонорарами. Высмеивали вкусы модной публики, которая патронировала и баловала экзотических артистов в ущерб национальным представителям жанра.

На карикатуре «Чародеи эпохи» Джеймса Сэйерса (James Sayers, 1748–1823)⁹ (рисунок 12) запечатлены сопрано из Германии Гертруда Элизабет Мара и кастрат Рубинелли в сцене из итальянской оперы «Виргиния» Анжело Тарки (она была поставлена в театре Хеймаркет в 1786 году [6, 114]). Можно отметить следование определенному канону, исходящему из физиологических особенностей, которые отличали кастратов от обычных людей: высокий рост, мощная грудная клетка давали основание изображать их похожими на великанов, которые почти в два раза превосходили в размере своих партнеров по сцене.

Рисунок 12. Дж. Сэйерс. «Чародеи эпохи». 1786

⁹ Или Sayer, карикатурист.

Музыкальный театр и изобразительное искусство

Выдающиеся представители жанра карикатуры Великобритании – Джеймс Гилрей (James Gillray, 1756–1815) и Томас Роуландсон (Thomas Rowlandson, 1757–1827) – ровесники и абсолютные антиподы по темпераменту. Гилрей (рисунок 13, слева) был интровертом, Роуландсон (справа) – его полная противоположность.

Рисунок 13. Неизвестный художник. Портрет Джеймса Гилрея.
Дж.Г. Харлоу (George Henry Harlow, 1787–1819¹⁰). Портрет Томаса Роуландсона

Главный герой карикатуры Роуландсона «Джон Буль в итальянской опере» (рисунок 14) – сатирический персонаж, придуманный Джоном Арбетнотом с подачи Джонатана Свифта и Александра Поупа и представляющий собой собирательный образ простого англичанина. Он не частый посетитель итальянской оперы. Мы видим, как напряженно он пытается вникнуть в сценическое действие, но, судя по недовольному выражению лица, не испытывает восторга от зрелища. Одна из серьезных помех в бытовании итальянской оперы в Англии и повод

¹⁰ Портретист, написавший множество актеров и актрис.

Музыкальный театр и изобразительное искусство

для насмешек – это итальянский язык и сложные перипетии сюжета, непонятные большей части публики вследствие незнания языка.

Рисунок 14. Т. Роуландсон. «Джон Буль в итальянской опере»

Картина Т. Роуландсона «Воксхолл» (рисунок 15) посвящена бенефису известной певицы Фредерики Вайксель. Она выступала в лондонском увеселительном саду Воксхолл в период с 1765 по 1775. Любопытно, что Роуландсон написал эту сцену спустя много лет, как подарок Фредерике Вайксель в честь окончания ее карьеры. Многих персона-

Музыкальный театр и изобразительное искусство

жей к тому времени уже не было в живых. А между тем, на картине запечатлены: в обеденной ложе под балконом с поющей примадонной – Джеймс Босуэлл, Сэмюэль Джонсон, Оливер Голдсмит, в толпе на переднем плане – герцогиня Девонширская с сестрой, принц Уэльский с фавориткой Мэри Робинсон и ее мужем, главред the London Gazette Джеймс Перри и многие другие.

Рисунок 15. Т. Роуландсон. «Воксхолл» (1785)

В ряде источников высказывается предположение, что на картине изображена не Фредерика Вайксел, а ее дочь – певица Элизабет Биллингтон. Ниже приведен ее портрет кисти Джошуа Рейнольдса (рисунок 16). Об этом портрете Гайдн сказал, что сэру Джошуа Рейнольдсу надо было изобразить, как ангелы слушают пение миссис Биллингтон, а не миссис Биллингтон, слушающую ангелов [3, 168].

Музыкальный театр и изобразительное искусство

Рисунок 16. Дж. Рейнольдс. Портрет Элизабет Биллингтон

Эта же певица стала одной из героинь карикатуры Джеймса Гилрея «Бравурная ария» (рисунок 17).

Рисунок 17. Дж. Гилрей. «Бравурная ария»

Музыкальный театр и изобразительное искусство

Другая карикатура того же художника под названием «Оркестр Пик-ник» изображает ситуацию домашнего концерта (рисунок 18). В Лондоне того времени музицирование вошло в моду, однако уровень исполнения любителей был таков, что карикатуристы пытались «нарисовать» и его, как в данном случае, при помощи внешности персонажей (все они имели реальных прототипов): корпулентная пианистка, низкорослый виолончелист, дама-валторнистка с острыми чертами лица и другие изображают невероятное старание, играют не столько вдохновенно, сколько очень внимательно [6, 40].

Рисунок 18. Дж. Гилрей. Оркестр Пик-ник

Цветная гравюра «Высокий комитет, или Оперное состязание», выполненная Дентом и опубликованная Джеймсом Эйткеном (1791), посвящена конкурентной борьбе между театрами и их управляющими (рисунок 19).

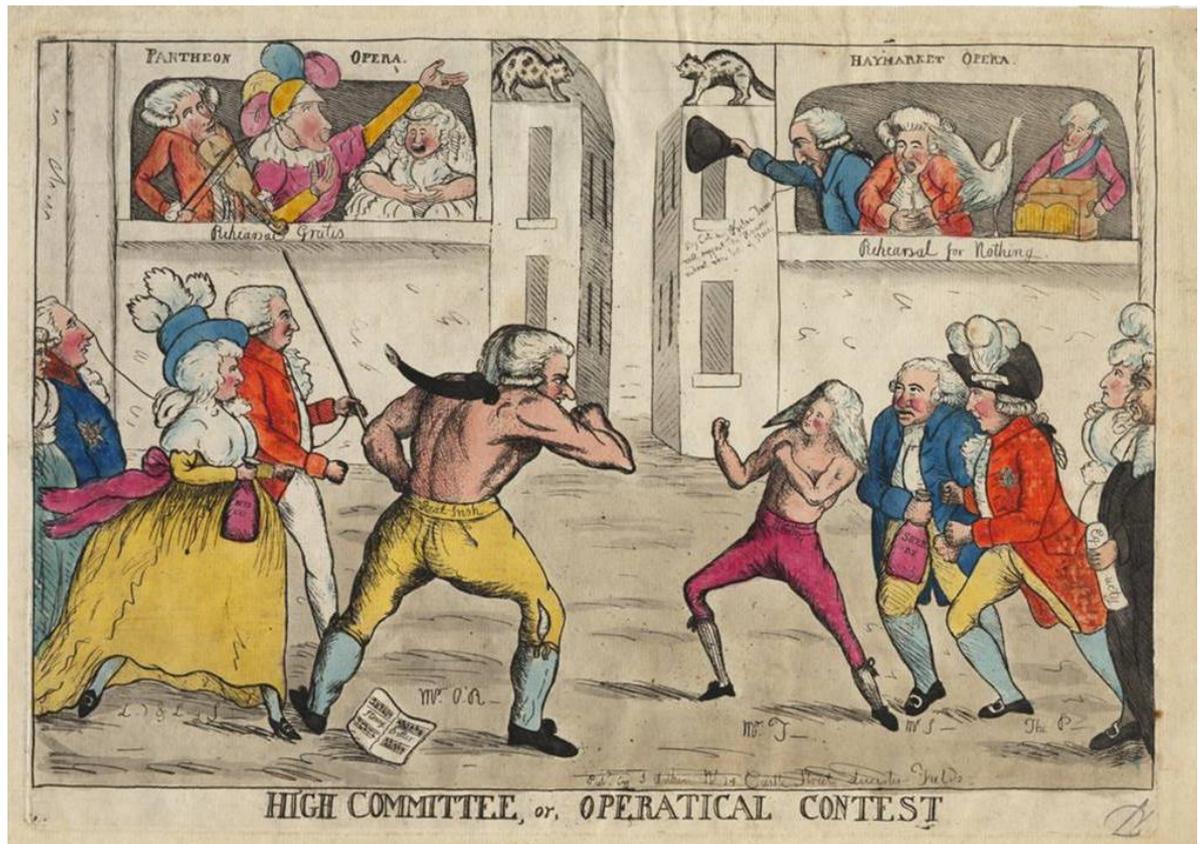

Рисунок 19. Дент. Высокий комитет, или Оперное состязание

В основу сюжета положен спор, возникший после того, как в 1789 году Королевский театр на Сенном рынке сгорел. Через два года он был перестроен, однако за это время театр Пантеон приобрел необходимую лицензию и получил разрешение короля называться Королевским, а театру на Сенном рынке досталось право проводить танцы, маскарады и прочее. Театр Пантеон, открывшийся менее, чем за 20 лет до этого, считался чудом XVIII века (рисунок 20). Это было величественное здание архитектора Джеймса Уайетта (James Wyatt, 1746–1817), синтез римского и византийского стилей с центральной ротондой, напоминающей храм св. Софии в Константинополе. Однако двух королевских театров быть не могло, и вопрос разрешился в 1792 году, когда и Пантеон тоже сгорел (ходили слухи, что это дело рук соперников).

Музыкальный театр и изобразительное искусство

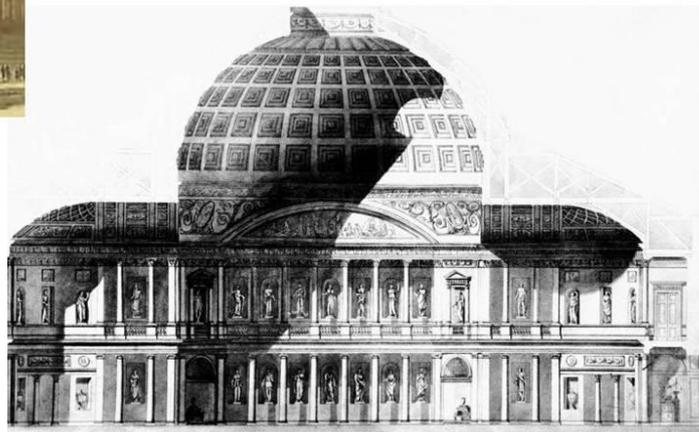

Рисунок 20. Театр Пантеон

На гравюре директора-соперники Роберт О’Райли и Уильям Тэйлор предстают в боевой стойке. Роберт О’Райли (слева), представитель театра Пантеон наступает с группой поддержки в составе Лорда Чемберлена и Короля Георга III. Уильяма Тэйлора – менеджера Королевского театра – поддерживают Принц Уэльский и драматург Ричард Шеридан.

Как выглядела английская публика XVIII века? Живопись дает ответ и на этот вопрос. На гравюре Хогарта «Смеющаяся публика» (рисунок 21) несколько планов – хохочущие до слез люди, сидящие на местах для простых слушателей, в партере. Не смеется только один человек (в верхнем ряду в профиль) – наверное, критик. С ними контрастируют три музыканта на переднем плане, сосредоточено исполняющие свои партии. Чуть выше – ложа, где два джентльмена совершенно не обращают внимания на происходящее на сцене: один – в окружении девушек, продающих апельсины, другой флиртует с дамой.

Рисунок 20. У. Хогарт. «Смеющаяся публика»

Таковы лишь несколько штрихов к многогранному образу музыкального театра, познакомиться с которым мы можем благодаря не менее разноплановому визуальному фону той эпохи. Он наглядно демонстрирует нам нравы, привычки, сцены из жизни и сцены «со сцены». Каждый раз, когда мы смотрим на них (и даже слышим их), они «оживают» и разглядывают нас с почти трехсотлетнего расстояния...

Музыкальный театр и изобразительное искусство

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акройд П.* Лондон. Биография. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2009.
2. *Кириллина Л.В.* Гендель. М.: Молодая гвардия, 2017.
3. *Матвеева Е.Ю.* Первое путешествие Й. Гайдна в Лондон [Электронный ресурс] // Научный вестник Московской консерватории. URL: http://nv.mosconsv.ru/wp-content/media/Zapisnyie_knizhki_2012_3.pdf.
4. Уильям Хогарт. Гравюры из собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. М., 2014.
5. *Уоллер М.* Лондон. 1700 год. Смоленск: Русич, 2003.
6. *Успенский В.М.* Анатомия смеха. Английская карикатура XVIII – первой трети XIX века. М.: Арт-Волхонка, 2016.
7. Хогарт, Хокни и Стравинский. Похождения повесы. Каталог выставки. СПб.: Государственный Эрмитаж, 2006. [авт. каталога: Л.А. Дукельская, А.В. Ипполитов].
8. *Яковлева С.А.* Хогарт и английская графическая школа XVIII века: проблемы развития авторской и репродукционной гравюры. Красноярск, 2014.
9. The enraged musician by William Hogarth, painter, etcher, and engraver, 1697–1764 [Электронный ресурс] // <https://www.loc.gov/item/ihas.200182918/>.
10. *Trusler J.* The works of William Hogarth. The Enraged Musician [Электронный ресурс] // The Adelaide University eBooks@Adelaide. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hogarth/william/trusler/chapter28.html>.

BIBLIOGRAPHY

1. *Akrojd P.* London. Biografiya. M.: Izdatel'stvo Ol'gi Morozovoj, 2009.
2. *Kirillina L.V.* Gendel'. M.: Molodaya gvardiya, 2017.
3. *Matveeva E.YU.* Pervoe puteshestvie J. Gajdna v London [EHlektronnyj resurs] // Nauchnyj vestnik Moskovskoj konservato-rii. URL: http://nv.mosconsv.ru/wp-content/media/Zapisnyie_knizhki_2012_3.pdf.
4. Uil'yam Hogart. Gravyury iz sobraniya GMII im. A.S. Pushkina. M., 2014.
5. *Uoller M.* London. 1700 god. Smolensk: Rusich, 2003.
6. *Uspenskij V.M.* Anatomiya smekha. Anglijskaya karikatura XVIII – pervoj treti XIX veka. M.: Art-Volhonka, 2016.
7. Hogart, Hokni i Stravinskij. Pohozhdeniya povesy. Kata-log vystavki. SPb.: Gosudarstvennyj EHrmitazh, 2006. [avt. kataloga: L.A. Dukel'skaya, A.V. Ippolitov].
8. *Yakovleva S.A.* Hogart i anglijskaya graficheskaya shkola XVIII veka: problemy razvitiya avtorskoj i reprodukcionnoj gra-vyury. Krasno-yarsk, 2014.
9. The enraged musician by William Hogarth, painter, etcher, and engraver, 1697–1764 [EHlektronnyj resurs] // <https://www.loc.gov/item/ihas.200182918/>.
10. *Trusler J.* The works of William Hogarth. The Enraged Musi-cian
11. [EHlektronnyj resurs] // The Adelaide University eBooks@Ade-laide. URL: <https://ebooks.adelaide.edu.au/h/hogarth/william/trusler/chapter28.html>.

